

После ежедневных экспериментов Кайл Сичи, наконец, вернулся домой. Его жена уже успела испечь лепёшки и сварить грибной суп. Накрыв на стол, она налила мужу стакан белого вина.

Вино и огромные белые грибы для супа она купила на местном базаре. Все грибы, как один, можно было описать, словно по учебнику: очень свежие, без единой червоточинки, с тонким вкусом. Если попробовать хоть кусочек, то потом вряд ли когда-нибудь получится забыть этот уникальный и сочный вкус.

Цена у них, конечно, была очень немаленькая - за один гриб размером с ладонь брали серебряную монету. Кайлу очень повезло с зарплатой - если бы ему платили меньше, то его семья не смогла бы позволить себе так питаться. На рынке, к слову, продавалось множество дорогих вещей, начиная с ароматного мыла и заканчивая зеркалами. Так что если у человека были деньги, то в Пограничном городе он мог жить гораздо лучше, чем аристократы в столице.

Роланд Уимблдон был чем-то абсолютно непостижимым. По крайней мере, именно так чувствовал Кайл Сичи.

Когда Кайл доел свой ужин, жена протянула ему письмо.

- Это что?

- Это письмо принёс какой-то стражник совсем недавно, но ты тогда ещё не вернулся, - ответила женщина, вытирая со стола и собираясь мыть посуду. - Он сказал, что письмо пришло из Красноводного города.

- Правда? - заинтересованно спросил Кайл и отправился к себе в кабинет. Там он разрезал конверт узким ножиком и вынул оттуда пергамент.

Он был очень удивлён, прочтя первую строчку: "Дорогой уважаемый учитель!"

Это письмо, несомненно, отправил Чейвз. Кайл, сообразив это, не сдержал улыбки. Он уселся на стул и принялся за чтение.

Там говорилось о том, что после отъезда Кайла из Красноводного города его должность главного алхимика занял человек по имени Капола. Но этот человек был очень уж узколобым и наглым - заполучив оставленную Кайлом формулу кристального стекла он не только осмелился сказать лорду, что тоже участвовал в её изобретении, но ещё и выкинул Чейвза из алхимической команды, которая проводила эксперименты.

В письме Чейвз предполагал, что это произошло именно потому, что Капола хотел "позаимствовать" у Чейвза формулу двойной каменной кислоты, и при этом не упоминать его, Чейвза, авторства. Нынче же Чейвза, намеренно или нет, избегали практически все алхимики из гильдии. Это несказанно взволновало Кайла.

Кайл понимал, о чём именно думают те люди, хоть и очень поверхностно: Чейвз был самым молодым алхимиком в группе, так что многие до сих пор всерьёз думали, что тому просто везёт, и что Чейвз достиг успехов только потому, что Кайл взял его к себе в ученики. Впрочем, сам Кайл на такие предположения лишь недовольно фыркал - селитра и зелёный купорос не были дефицитом, так почему только Чейвз додумался до того, чтобы их смешать, и изобрёл новую кислоту? Собственно, один только этот аргумент и должен был заткнуть всем рты. У Чейвза было нужное восприятие, хорошая память, он не боялся пробовать. Он прилежно

проводил эксперименты, смешивая, казалось, несмешиваемые компоненты. В этом, как мог предположить Кайл, Чейвз был гораздо талантливее даже его самого.

В конце письма Чейвз написал две формулы и пояснил, что это - изобретённые лично им формулы кислоты, которыми он желал поделиться с учителем. Кайл же с первого взгляда на формулы понял, что они описывают лишь появление соли при реакции кислот и щелочей - таких формул Кайл сейчас мог написать множество, даже не задумываясь.

Кайл, вздохнув, положил письмо на стол и взглянул на учебник "элементарной химии", лежащий там же.

С того момента, как он прочёл так называемую "древнюю книгу" Его Высочества, всё кардинально поменялось. И Кайл всерьёз боялся, что если бы не эта книга, то он до сих пор бы находился где-то на уровне Чейвза, пытаясь пробиться через первобытный хаос науки Алхимии, изредка находя в хаосе кусочки глины и считая их истинным сокровищем.

Он взял учебник и открыл его на последней странице.

Там была указана таблица, аккуратно поделённая на сотню квадратных ячеек.

Каждый раз, когда он смотрел на эту таблицу, по его телу пробегали мурашки. Он чувствовал какое-то священное благоговение перед ней. И страх, идущий откуда-то из глубины души.

Каждая ячейка таблицы имела свой порядковый номер, написанный в левом верхнем углу. Самая последняя ячейка отмечалась номером 118. Но большинство ячеек после первых двух заполненных рядов были пустыми, но, впрочем, иногда встречались и заполненные. Номер двадцать шесть, например - железо. Двадцать девять - медь.

Вся таблица была озаглавлена: "Периодическая таблица элементов".

Когда Кайл, держа в трясущихся руках учебник, поинтересовался у Роланда о содержимом незаполненных клеток, принц ответил, что раньше они были заполнены, он просто пока не может вспомнить их содержимое.

В тот момент Кайл был зол настолько, что если бы его собеседником был кто-то кроме Его Высочества, то моментально бы получил по голове прилетевшим в него учебником.

Согласно тому, что было написано в учебнике, "таблица элементов" содержала все существующие на земле элементы. И если где-то и в самом деле существовала книга про Каноны Алхимии, то эта глава была бы, без сомнения, самой увлекательной из всех. Но Кайла пугало одно - какой человек вообще мог нарисовать такую таблицу? Если её нарисовали задолго до рождения Кайла, то как бы те люди отреагировали на нынешних алхимиков? Как на неразумных и копающихся в песке в поисках истины детей?

Кайл вдруг подумал об обещании, которое ему дал Его Высочество. Если он сможет переманить сюда Чейвза и ещё нескольких учеников, то, может, у него получится побыстрее заполнить три пустые лаборатории рабочей силой. После этого его мечта о прочтении "продвинутой химии", наконец, осуществится.

Придя к этому выводу, Кайл моментально вынул из стола кусок пергамента и принялся писать ответ.

На самом деле, Кайл при встрече с Его Высочеством на вопрос о производстве кислот ответил

не совсем правду. На правду ушло бы слишком много драгоценного времени. Вообще-то Кайл и сам ещё не знал, сработает ли его способ, или нет. В конце концов, в процессе разработки он отталкивался только от тех знаний, которые были указаны в выданном ему принцем учебнике.

И эта гипотеза, по сравнению с его прошлым алхимическим опытом, выглядела как бред больного ребёнка. Кайл хотел использовать материалы, которых раньше в глаза-то не видел, и, может быть, вызвать совершенно новую реакцию, в результате которой он смог бы получить что-то, совершенно непохожее на использованные в эксперименте материалы.

Но всё равно где-то в глубине души Кайл чувствовал, что, возможно, в этот раз у него всё получится.

В конце концов, за предыдущие сотни экспериментов он уже понял, что книга никогда не ошибалась.

Он сформировал в голове конкретный план, и теперь должен был провести в лаборатории серию тестов. Раз уж Его Высочество сказал, что индустриальный метод можно использовать для больших объёмов производства, то можно было попытаться для начала достигнуть этих же результатов в лаборатории.

Вскоре Кайл закончил писать письмо - он не хотел тратить слов на то, чтобы успокаивать Чейвза. Вместо этого он довольно прямолинейно рассказал своему талантливому ученику о тех замечательных знаниях, что приобрёл здесь. Он был уверен, что в мире не существовало такого алхимика, который бы упустил возможность приобрести ценные знания.

Он свернул письмо, положил его в конверт и запечатал тот восковой печатью. Отправить он его мог только на следующий день, отправившись на поиски каких-нибудь странствующих торговцев, направляющихся в Красноводный город.

После этого он вновь переключил внимание на периодическую таблицу.

Рассматривая пустые ячейки, которые никто никогда больше не заполнит, Кайл чувствовал, словно его жизнь за секунду потеряла весь смысл. Но, к счастью, он помнил, что Его Высочество как-то раз обронил фразу, которая заставила сердце Кайла будто бы пуститься вскачь. Кайл до сих пор иногда словно бы слышал эти слова у себя в голове.

"Вот не надо корчить такую физиономию, элементы в периодической таблице рассортированы по определённому принципу. Потом сам же и заполнишь".

- Определённый принцип?.. - переспросил тогда Кайл. - Вы имеете в виду, что пропущенные вами элементы можно будет вычислить, так же, как и сами алхимические формулы?

- Правильно! Ведь даже если ты их раньше никогда не видел, ты всё равно сможешь описать их характеристики и внешний вид.

- А что это за принцип такой?

- Хочешь узнать? О нём написано в "продвинутой химии".